

Федеральное агентство научных организаций в блиц-режиме – буквально за месяц (реформа академической сферы вообще проходит в ускоренном темпе) – провело серию экспертных сессий по реструктуризации сети подведомственных научных организаций. Встречи прошли в Санкт-Петербургском научном центре и всех трех региональных отделениях РАН, заключительный аккорд прозвучал в Москве. Сессия собрала более 300 участников, среди которых было немало директоров столичных институтов.

Открывая мероприятие, заместитель руководителя ФАНО А. Медведев отметил, что, хотя она и названа итоговой, дискуссия о принципах реструктуризации сети институтов и управления наукой еще не завершена: агентство собирается «проработать данную проблематику в ходе дальнейших мероприятий».

Представлявший РАН заместитель президента академии В. Иванов перечислил звучавшие ранее положения, по которым стороны пришли к консенсусу.

Главные из них таковы. Реструктуризация сети институтов может проводиться только после подведения итогов первого года реализации закона о РАН. «Нельзя делать второй шаг, не завершив первый, – пояснил этот посыл заместитель президента академии. – А до этого еще далеко: не отработан механизм формирования госзадания, у многих институтов не утверждены уставы, не оформлено имущество, ожидается массовая смена руководящего состава».

Решения об изменении организационно-правовой формы института и его передаче в другие ведомства должны приниматься после согласования с РАН, как это предписано действующим законодательством. Начиная реструктуризацию, РАН и ФАНО определяют цели, задачи и ожидаемые результаты от преобразований. При этом академия отвечает за научную сторону, а ФАНО – за ресурсное обеспечение процесса. Только обговорив эти детали, можно проводить конкурс пилотных проектов, отметил В. Иванов.

Он привел предлагаемые РАН модели реформирования сети институтов, среди которых, как оказалось, есть и вариант вхождения НИИ в состав РАН и ее региональных отделений – как с потерей юридического лица, так и с сохранением самостоятельности.

Поддержав, как и многие из выступавших, обозначенные В. Ивановым принципы реструктуризации, главный ученый секретарь Президиума

Сибирского отделения РАН член-корреспондент В. Бухтияров добавил, что предложения по интеграции НИИ должны быть плодом совместной работы ФАНО, РАН, заинтересованных организаций, а в регионах – еще и соответствующих отделений академии. Он рассказал, что в СО РАН поиск новых форм интеграции возглавил президиум отделения. Сразу после появления предложений ФАНО он поручил объединенным ученым советам (ОУС) по направлениям науки разработать перечень актуальных для региона тем.

На основе проведенного анализа СО РАН уже начало разрабатывать несколько пилотных проектов – Федеральный научный центр углехимии на базе институтов Кемеровского научного центра, программа «Энергоресурсоэффективные катализаторы» на базе Института катализа. В этот же пакет решено включить стартовавшую ранее программу создания Междисциплинарного научно-образовательного инновационно-технологического центра НГУ – СО РАН.

Все решения по реструктуризации в СО РАН принимаются гласно и открыто: сначала экспертиза ОУС (сибиряки считают их координирующими органами, идеально подходящими для новых условий), потом - обсуждение на президиуме регионального отделения, которое выразило готовность осуществлять научно-методическое руководство вновь образованными структурами.

Член Президиума РАН академик Г. Месяц раскритиковал идею объединения институтов научных центров в одно юридическое лицо: «Это мы уже проходили: через несколько лет председатель центра, распределяющий ресурсы, превращается в богдыхана и тянет одеяло на себя. Именно поэтому РАН давно отказалась от такой формы организации, дав НИИ финансовую самостоятельность».

Вряд ли стоит выдумывать новые формы взаимодействия институтов, в то время как существующие вполне актуальны, поддержал председатель Президиума Красноярского научного центра СО РАН академик В. Шабанов. Он заявил, что нынешние научные центры – гибкие и эффективные структуры, в рамках которых можно решать важные народнохозяйственные задачи. «А вообще, если государство заинтересовано в наших научных результатах и хочет видеть их реализованными, оно, в первую очередь, должно дать институтам такие же льготы, как “Сколково”», – добавил он.

Исполняющий обязанности директора Института радиотехники и электроники член-корреспондент РАН С. Никитов, входивший в комиссию по совершенствованию структуры академии, рассказал о том, что реструктуризация сети НИИ проводилась постоянно и, конечно, должна

продолжаться в соответствии с потребностями времени. Однако в этом деле нельзя переходить границы разумного. «Вчера нам пришло требование дать предложения по включению института в программу “Фотоника”, отведено на это “целых” два дня, – привел он актуальный пример. – А многих наших партнеров вообще не проинформировали об этой инициативе. Так можно погубить любое полезное начинание!»

Многие выступавшие говорили о том, как тяжело ученым работать в атмосфере неопределенности, присущей непрерывному реформированию.

«Коллеги из других структур при встрече спрашивают: “Вас еще не закрыли? – поделился директор Института философии и права Уральского отделения РАН член-корреспондент В. Руденко. – Есть ощущение, что небольшим академическим организациям скоро придет конец. Нас пугает пущенная реформаторами фраза: “Маленький институт не способен решать большие задачи”. На самом деле, это не так: даже один маленький человек способен. Гуманитарные институты с несколькими десятками сотрудников, как показывает мировая практика, вполне успешны. Создавать гигантские учреждения или консорциумы в этой сфере нецелесообразно».

Вице-президент РАН, директор Института космических исследований, академик Л. Зеленый подтвердил: в научных коллективах царят тревога, настороженность, нервозность, что отрицательно сказывается на результатах. Он отметил, что многие проблемы нельзя решить на уровне ФАНО. Между тем наукой в стране управляют около 20 структур (эта цифра была приведена в докладе В. Иванова), и ученым очень мешает рассогласованность их действий.

«Необходим единый государственный орган, который исполнял бы функции управления, координации и контроля в научно-технической сфере, – подчеркнул академик Л. Зеленый. – Это на данном этапе самый важный вопрос. Реформирование системы управления академическими институтами – значительно более мелкая и вторичная задача». Он призвал ФАНО обратиться к власти с предложением создать координирующий центр по типу хорошо себя зарекомендовавшего Государственного комитета по науке и технике СССР.

«Мы не видим, для чего нас стоило бы реформировать», – более жестко высказалась первый замдиректора Института мировой экономики и международных отношений РАН академик Н. Иванова. Она рассказала, что Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН, куда входит ИМЭМО, было создано в рамках совершенствования сети РАН и доказало свою эффективность. «Эффективность наших исследований повысилась, мы востребованы в стране, имеем высокие международные

рейтинги, – заявила Н. Иванова. – В чем мы реально нуждаемся, так это в оптимизации использования наших скромных ресурсов. Была надежда, что грамотные финансисты ФАНО начнут решать эти проблемы. Однако пока нас только заваливают немислимым количеством бумаг. Еще одна задача ФАНО – оградить институты от недружественного слияния с вузами. Мы постоянно получаем такие предложения и ничего хорошего в них не видим. Как председатель Экспертного совета ВАК по экономике, могу сказать, что вузовская наука – клинически тяжелый случай».

О том, как воспринимают идеи реструктуризации простые научные сотрудники, рассказал председатель Профсоюза работников РАН В. Калинушкин. «Имея ту информацию, которая сейчас доступна, ученые делают вывод, что цель нового этапа реформирования – переориентация институтов РАН на прикладные исследования, – отметил он. – Однако появляющиеся документы – например, по оценке НИИ, аттестации научных сотрудников – ведут нас совершенно в другом направлении. Кроме того, для решения практических задач необходимо усиливать материально-техническую базу институтов. Это требует серьезных вложений, но в бюджете на ближайшее трехлетие они не предусмотрены. Все эти нестыковки приводят к выводу о том, что затеянные преобразования направлены или на изъятие имущества, которое высвободится при объединении, или на создание иллюзии реформ».

В. Калинушкин потребовал от ФАНО и директоров институтов не проводить реорганизацию без предварительного обсуждения планов мероприятий в научных коллективах. Он высказал претензии руководству РАН, которое устранилось от вопросов организационных преобразований академических институтов и, по мнению ученых, фактически отказалось публично представлять и защищать их интересы.

Подводя итоги встречи, А. Медведев, как и на предыдущих сессиях, разъяснил принципы, на которых, как считают в ФАНО, должна быть основана научная кооперация. Он отметил, что на сегодняшний день у агентства нет готовых решений. Модели и конфигурация интеграционных проектов будут определены при участии РАН. Внедрение новых форматов взаимодействия между академическими институтами будет происходить постепенно. До конца 2014 г. предстоит лишь сформировать контуры будущей организации науки и выбрать пилотные проекты. Настраиваться система будет в течение 2015 и 2016 годов.

«Судьба академической сети решается не только в этом зале и не только в дискуссии между Федеральным агентством и академическими институтами, – подчеркнул заместитель руководителя ФАНО. – В этом

процессе есть и другие участники. Есть федеральные министерства, которые имеют определенную позицию относительно того, как им видится развитие научных институтов, которые сейчас объединены и находятся в ведении Федерального агентства научных организаций. Между тем времени для дискуссий осталось не так много. Если к 15 января мы не выйдем с консолидированной позицией, то сеть научных организаций РАН может серьезно пострадать».

А. Медведев выразил уверенность, что изменения назрели, и, срочно запустив несколько пилотных проектов по отработке новых интеграционных моделей, ФАНО и РАН получат возможность планомерно проводить преобразования во благо науки. Он подчеркнул, что принуждать НИИ к повальному объединению агентство ФАНО не собирается: это означало бы дискредитировать саму идею реструктуризации.

Заместитель руководителя ФАНО рассказал, что сам он убедился в необходимости интеграции институтов, познакомившись с их деятельностью во время поездок по стране. «Выяснилось, что организации со сходной тематикой зачастую совсем между собой не взаимодействуют и имеют по ряду вопросов противоположные взгляды», – сообщил он.

Заместитель руководителя ФАНО подтвердил намерение агентства не допустить потери подведомственных институтов. В связи с этим он высказал возмущение позицией руководства РАН, которое недавно дало согласие на передачу 42 селекционных центров бывшей РАСХН Минсельхозу и ряда клиник Минздраву.

Отвечая на вопрос, где взять деньги на реформы, А. Медведев пояснил, что они могут найтись при структурировании госпрограммы «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. по проектному принципу. ФАНО готово отстаивать эту идею, которую, кстати, поддерживает и РАН.

На сессии неоднократно всплывал вопрос о документах, оказавшихся в распоряжении Профсоюза РАН и опубликованных на его сайте – «Концепции реализации проектов по структуризации подведомственных ФАНО научных организаций» и «Плане основных мероприятий по подготовке и проведению реорганизации, изменению типа подведомственного ФАНО учреждения». Эти бумаги наделали много шума. Комиссия общественного контроля в сфере науки отреагировала на них открытым письмом, в котором выражается тревога в связи с тем, что «концепция реструктуризации основана на так называемых базовых организациях, однако нет ни единого намека на то, каким образом, на основании каких процедур такие организации будут определены». Представители ФАНО объяснили, что это рабочие документы, которые носят

промежуточный характер. Подготовка их окончательной редакции будет вестись в сотрудничестве с РАН (*Волчкова Н. Окончен блиц. Стартует очередной этап реформы РАН // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/ran/12131/>). – 2014. – 17.10).*

Другие статьи по теме «Реформа РАН»:

ФАНО объединит информационные сети РАН, РАСХН И РАМН // Федеральное агентство научных организаций (http://fano.gov.ru/ru/official/news/index.php?id_4=23391). – 2014. – 28.10;

Академикам подберут партнеров. Институты РАН объединят и сократят // Российская академия наук (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=05612bdd-e93b-4c9c-ad4f-e3d577c8c538>). – 2014. – 22.10;

Профсоюз работников РАН: О реструктуризации научных организаций // saveras.ru (<http://www.saveras.ru/archives/10426>). – 2014. – 14.10;

Батурин Ю. Ужас зеркальной двойственности // Независимая газета (http://www.ng.ru/nauka/2014-10-08/11_terror.html). – 2014. – 8.10;

Выйти бы на цель. Ученые хотят понять смысл структуризации // Российская академия наук (<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=c8a21d53-65d6-4704-852f-d3b87ded201a>). – 2014. – 3.10;

Колесова О. Предчувствие стихии. Академическим НИИ предложено искать пути к спасению // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/ran/11977/>). – 2014. – 3.10;

Рязанцев А. Развал и разрыв? // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/ran/12013/>). – 2014. – 3.10;

«Обращение к научному сообществу в связи с годовщиной развала РАН». Текст обращения Профсоюза работников РАН – <https://www.ras.ru/news/showdnews.aspx?id=1f831b53-ce10-447c-afa2-48b253dd341e#content>.